

ЮРИЙ МИЛОРАВА

рассвет как крылья вступают из двери
улья
ноты звуки нити
а труд песчинка тонет в песке фигура на
фоне
издали лишь след рук и
есть еще на этом
ливень ранний и поздний
но капля плашмя
роза промокла
бездомно

за хлесткой болью несомы устами тайно
будни
тревожат не ходят стоят останавливают
невозможное исходит из нас вереницами
путь торный завязь
в шёпоте ткани сущей

у темноты вдали углы
но остаётся риск целя в нас порой более
чем то
что сердца болея покоем
спешат покрывая на шум
друг к другу шатёр быстрый

льёт лазурное
т.е. голубое от брызг ком не дождевой
заросли капель чаща лесная она
дрожью
ходом волны в дар
в подол моря легла

поле безлюдность
сбылось но меньше рама земная
под ним подводит черту многолико
каждая
колея

более жалость к тому не из земли
что настигнутые растения
острые опаздывающие шипы
тянет отдался
приезд же -
не над вниз гибче
скоро неподвижное
то терпкий скол то срез
мост потоки

в тусклую ветвь по капле тиши
начало холода а в основе он
остывающий
сухой остов но однажды
его свет безмолвный
массой беспорядочно шествие грозьев
гнилости
где тот различим венец
трава лист

смогли иссякли
шаги к тебе долго сада
касались

просвет кажется тон потоков лучей
световых излучин его брызжет
а углы закоулками шествий
крадя и пряча как крик
просто упорство
захват

сама любуясь
устала подобно
как замечают едва сложней и
те же - она -
чем белое

со дна поднимаясь вспять
явится в былом
парящий свет

выкроено - ночь
расплюто огнем
бело наплыв

быстро в спор

Юрий Милорава родился в 1952 году в Тбилиси. С 1990 года живёт в Москве.

Публиковался в различных отечественных и зарубежных изданиях ("Литературная Грузия", альманах "Поэзия", "Континент" (Париж), "Антология русского верлибра" и др.), в переводах на сербский и украинский языки.

Поэтика Юрия Милоравы неоднократно претерпевает кардинальные изменения. Работая в какой-либо стилистической манере, он не удовлетворяется достигнутым, и, повернув на 180 градусов, продолжает поиск истины. То, что он делает сейчас, соединяя, казалось бы, несоединимое, красноречиво свидетельствует о его утончённом мастерстве.
К.М.

двойное угроз
привычно уменьшив
слов горнило улов их
вмещает лицо

знакомо движенье души
о эта уловка
деревья и хор их зеленью
пересечены выпад не взгляда
закрытое дрожащее веко
метка себя

мир трав и до взора
иссох вспышкой
ход входы

мнёт час смену
сдобное слов

ещё и ветер как замкнутое звено
в темноте воля теней
черно отсек мрак
планка сердцевин
ночь

гроз крепь крепких на сад
мёд лоск лак по стеклу
и глубь
над удушьем

упорочилась
неразборчива подпись живая
всё исчезнет нечётко

так но мрамор-воля-нёс
в соборе диаграмму
чересполосиц
чрез потусторонний звук

звон там взвился
быстр
еле видный холм
пустой пыли щетный
шёлк

в рост
посеребря меру
солнце в облаке дыма
белая модель смерти

путь как узор-сад
ковёр омываем ливнем а за ясней он
нанизывающий всеобщий круг
обод дорог

небо надолго в себе солнцем
как хутор лучей летающих
опоясано
свет

в соединимость тебя
в явную долото осколок
неточный сотый воздух воздух -
одно

с трав
осени
холм мир спуска

бронза на солнце
печати летучие

без твоей вести
почтальон бескрыл еще
он кокон на дороге
наматываемой
бесконечно

тени мечутся
округлый
плод густоты

о не из дома
было слово
и ветром на склоне холм
из головы цветы цветы

нежно сама а всё же летит
на ладонь западня твоя
трюк просто подвижность
и шёпот глуша
струн

чернеют колёса
происходят
и им - небо
как пожатье рук и
средь трав бессилья овал
в трепете

ты заря
ближе рам окон
овянная изнеможением
в кольях ограды
круженье прорех

в покое даже самая малость вижу
соломинка на вилах свет обвал
лабиринт её тянутся своды
в тиши

берег взлетающий мол воронок вод
каменный над осиная
острая влага
жала
брзг